

Н. В. МАТВЕЕВ

к.э.н., доцент (г. Санкт-Петербург)

СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Интерес к проблемам отечественного предпринимательства закономерен и оправдан, поскольку утверждение этого общественного института происходит в новых исторических условиях возврата российской экономики к рыночным формам хозяйствования. Предпринимательство является не только основным элементом рыночной экономики, но и решающим фактором экономического роста, а предприниматель — одна из постоянных и ключевых фигур социально-экономической и общественной жизни.

Реализация предпринимательской функции в достижении коммерческого дохода всегда осуществляется в определенной среде (производственной, правовой, организационной), при наличии конкретных элементов рыночной инфраструктуры и специфических контрагентах. Особенности приложения труда в Восточной Сибири, структура регионального хозяйства, а также условия и уровень жизни населения определяли и динамику развития различных форм предпринимательской деятельности на рубеже веков.

Во второй половине XIX века край оставался обширной сферой первоначального накопления капитала. Однако по сравнению с Европейской Россией в сибирской экономике весомее была роль торговли и торгового капитала. И не только в силу общих причин, когда из торгового предпринимательства «вырастают» другие виды предпринимательской деятельности (промышленное, аграрное, банковское и др.), но и из-за региональной специфики хозяйствования. В условиях господства полунатурального хозяйства, замкнутости экономического пространства и узости рынка, отсутствия транспортных коммуникаций, деятельность и фигура торговца, купца приобретала особую значимость.

Различались также источники и способы первоначального накопления. Если у российских купцов преобладали винные откупа, государственные (прежде всего военные) заказы, а позднее и подряды на железнодорожное строительство, то для сибирских купцов это была прежде всего внутренняя и внешняя торговля. Причем торговый капитал доминировал в предпринимательских структурах и в начале XX века, а гильдейское купечество составляла основную часть сибирских предпринимателей.

Долгое время сохранялось единство торгового и промышленного капитала в коммерческой деятельности. Фирмы одновременно занимались производством и торговлей, хотя по характеру своей деятельности были неоднородны, но торговля приносила надежный и верный доход. Наиболее распространенной формой предпринимательства были торговые дома и паевые товарищества. Всего в Сибири насчитывалось около сотни торговых домов и товариществ со складочным капиталом 50 тыс. рублей и более у каждого.

Особое значение для экономики региона на рубеже веков имело строительство, а затем эксплуатация Транссибирской железнодорожной

магистралами. Начинается структурная перестройка регионального хозяйства. Активное развитие получают традиционные природно-сырьевые отрасли, происходит усиление процессов концентрации производства и капиталов. Появляются новые виды производства, увеличивается количество работников, в целом наблюдается увеличение роста населения: возникают новые поселения и получают развитие некоторые старые города.

На фоне промышленного подъема, активизации товарного обмена, прилива капитала (в том числе и иностранного), прослеживаются высокие темпы развития новых для Сибири современных форм организации и бизнеса. При этом часто процессы реорганизации носили спорадический характер — от кустарной мастерской до современной фабрики, минуя промежуточные формы.

В промышленности ряд единоличных фирм и паевых товариществ ликвидируется или преобразуется в акционерные компании — более совершенную форму организации производства и частного предпринимательства. Активное акционерное предпринимательство начинается с середины 90-х годов. Первым в 1896 г. в акционерное общество преобразуется Ленское золотопромышленное товарищество. Его учредители выступили петербургский банкир Г. Гинзбург и торговый дом «Э. М. Майер и К°». Несколько позднее появляются акционерные компании в каменноугольной и обрабатывающей промышленности.

Потребности развития основного и оборотного капиталов (в том числе и в аграрном секторе), долгосрочные инвестиции активизируют деятельность финансового капитала. Ускоренно формируется банковская система. Главным объектом деятельности коммерческих банков становится динамично развивающаяся сибирская промышленность. Если в 1894 г. в Сибири было всего 3 отделения Сибирского банка и 2 отделения Общественного банка, то в 1912 г. уже 24 отделений и филиалов Сибирского Торгового банка, 17 — Русско-Азиатского, 9 — Русского банка для внешней торговли, 3 — Русского торгово-промышленного, 5 — Волжско-Камского и 17 отделений Государственного банка. Обслуживали они в основном торговлю и промышленность. Однако получает широкое развитие сеть сельских учреждений мелкого и среднего кредита: кредитные товарищества, сельские ассоциации, сберкассы, сельские банки и кассы. Наиболее многочисленную группу среди учреждений коммерческого кредита представляли общества взаимного кредита, обслуживающие в основном мелкую и среднюю городскую и сельскую буржуазию.

В связи с общим оживлением хозяйственной деятельности в крупных сибирских городах открываются товарные биржи, в том числе в Иркутске (1911 г.). Таким образом, в Сибири в период экономического подъема создаются основные элементы инфраструктуры частного предпринимательства — кредитная и биржевая системы. По своей организации и направлениям деятельности они соответствовали интересам региона, производящего исходный продукт. И в значительной степени их действия определялись интересами крупнейшей российской промышленной и торговой буржуазии, а также иностранного капитала.

В начале века доля иностранного капитала в сибирских банках доходила до 30–50 %. Активно иностранный капитал внедряется на предприятиях добывающих отраслей — золотопромышленность, добычу и пе-

III. ЭКОНОМИКА СИБИРИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

переработку цветных металлов. В годы экономического подъема ежегодно возникало до 15 совместных акционерных предприятий с уставным капиталом в 10–15 млн. золотых рублей («Лензолото», «Общество Центральная Сибирь», «Сибирский синдикат» и другие). Они напрямую выходили на мировой рынок с конкурентоспособной продукцией, а ценные бумаги этих компаний котировались на фондовом рынке.

Ж. З. ТАГАРОВ

к.э.н., доцент (г. Иркутск)

РИТМЫ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ XIX — НАЧАЛА XX ВВ. И БОЛЬШИЕ ЦИКЛЫ КОНЬЮНКТУРЫ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА

Для историков-экономистов не является большим откровением идея о том, что развитие России происходило и происходит не изолированно от важнейших мировых экономических и социально-политических процессов. Две различные и в отдельных своих проявлениях прямо противоположные социально-экономические системы — Россия и Запад — тем не менее постоянно испытывали взаимное воздействие, временами становившееся чрезвычайно интенсивным. Уже для России XIX в., несмотря на относительную закрытость, очевидна синхронность развития ее внутренних процессов с движением мировой экономической конъюнктуры. Принимая это во внимание, можно во многом по новому интерпретировать некоторые факты экономической истории, тем более истории внешней торговли — наиболее чувствительного к воздействию мирового рынка сектора экономики.

Как известно, одной из самых плодотворных идей, объясняющих динамику мирового хозяйства, является теория «длинных волн» или больших циклов конъюнктуры Н.Д.Кондратьева. Сопоставление отмеченных выдающимся русским экономистом фаз больших циклов (повышательная и понижательная волны) с известными нам фактами истории русско-китайской торговли через Кяхту позволяет обнаружить определенную согласованность развития последней с изменениями мировой хозяйственной конъюнктуры. Так, важнейшим событием истории кяхтинской торговли является кризис конца XVIII в. и утверждение правительством таможенных правил 1800 г., включавших в себя ряд серьезных ограничений для русского купечества: запрет купли и продажи товара в кредит, разрешение только меновой торговли, общественный контроль за ценами. Заметим, что эта реформа по времени совпала с начальной стадией повышательной волны первого кондратьевского цикла (1789–1814 г.г.). Наибольшая стабильность характеризует кяхтинскую торговлю в 20–30-е годы XIX в., соответствующие понижательной волне (1814–1849 г.г.). Следующий ключевой период русско-китайской торговли — кризис начала 50-х г.г. и реформа 1854г., отменившая стеснительные правила 1800 г. В этот же период Кяхта потеряла свое значение един-